

— Я найду кого-нибудь, кто согласится на сделку со мной! – несчастно воскликнула Цзян Сяомань, слёзы стекали с её пухленького личика. — Определённо есть кто-то, кто мог бы.

Система: «!!!»

Администратор немедленно ответил:

— Нет, немедленно положи кулон на место!

Цзян Сяомань поджала свои губы и ничего не сказала, будто не слышала его. Она молча повторяла в душе: «Другая сторона отказывается говорить с тобой, другая сторона отказывается говорить с тобой, другая сторона отказывается говорить с тобой».

Система: «...»

Администратор оказался беспомощен, но он не мог позволить Цзян Сяомань потерять важный предмет, необходимый для задания.

— Хозяйка, я могу спасти твоего дядю, – Цзян Сяомань шла, не оглядываясь, что очень беспокоило администратора.

Он не сомневался, что она сможет продать кулон.

Цзян Сяомань закусила губу и некоторое время колебалась, а затем заплакала, говоря:

— Но я не могу заставить систему сделать это. Бабушка говорила, что дыня, которую насильно собирают, не сладкая*. Пойду к деревенскому старосте, у него семья богатая. Этот нефритовый кулон очень важен и ценен. Я уверена, ему понравится.

П.п.: Аналогично поговорке «Насильно мил не будешь».

— Нет, нет, нет, меня не заставляют. Хозяйка, быстро положи его обратно, – Система поспешно опроверг её предположение, — кроме того, деньги не могут спасти жизнь твоего дяди. Это может заставить его прожить ещё несколько дней, самое большее, но я могу дать ему здоровую жизнь.

«Дядя» никогда не появлялся официально. В первоначальном сценарии он был просто пушечным мясом, которому даже не дали имя. Главное, чтобы было достаточно очков, у системы по-прежнему были некоторые полномочия, чтобы изменить данные в фоновом режиме для такого незначительного персонажа. По сравнению с этим, наказание за потерю основного предмета квеста было намного тяжелее.

Неважно, что Цзян Сяомань не хватило нескольких очков. Он может сначала присвоить несколько, а потом позволить ей вернуть их.

— Неужели? – Цзян Сяомань всё ещё очень недоверчиво относилась к его словам.

— Правда.

Администратор испытывал глубокое чувство бессилия.

— Но я могу помочь тебе только на этот раз и больше не буду!

Слёзы Цзян Сяомань превратились в улыбку.

— Система действительно хороший человек. Ты навсегда останешься моим хорошим другом.

— ...Система не нуждается в друзьях.

И он не был хорошим человеком.

Цзян Синь пролежал в городской больнице два дня.

За это время он дважды входил в отделение интенсивной терапии и выходил оттуда с почти остановившимся дыханием. Доктор велел ему мысленно подготовиться.

Её сын был непослушен с самого детства и не поддавался воспитанию, как бы она ни пыталась его наказать. Это было прекрасно, даже если он не добился успеха, Цзян Сюмэй не ожидала, что он будет выделяться среди других. Она просто хотела, чтобы он мог жить спокойной и стабильной жизнью, но теперь казалось, что даже этого он не в состоянии сделать.

В те два дня, что Цзян Синь находился в коме, к ним даже приходили полицейские, чтобы задать пару вопросов. Когда Цзян Сюмэй спросила их, что произошло, они только сказали, что всё ещё находятся в середине расследования и обсудят детали позже. Единственное, что было известно, так это то, что её сын с кем-то дрался.

Если в дело вмешалась полиция, насколько это серьёзно? Цзян Сюмэй чувствовала, будто небо падает.

Она посмотрела на своего сына, лежащего на больничной койке, стиснула зубы и тихо прошептала:

— Я же говорила, что твои друзья никуда не годятся и лучше никуда с ними не ходить, но ты

никогда не слушал. И как тебе это сейчас? Нравится? Твоя жизнь на волоске! Друзья важнее матери? Как я смогу жить без тебя дальше?

Цзян Сюмэй всхлипывала.

— Если ты не откроешь глаза, я также не признаю тебя своим сыном. Я не буду тебя хоронить. Я сожгу тебя и развею прах!

В этот момент Цзян Синь, который только что был полумёртвым и мог испустить дух в любой момент, внезапно сел в шоке и глазами, полными ужаса, посмотрел на мать.

— Мама, ты слишком жестока. Я ещё не умер, но ты уже хочешь развеять мой прах.

Цзян Сюмэй замерла, затем пришла восторг.

— О Боже, о Боже, доктор, доктор! Сюда скорее, мой сын проснулся!

<http://tl.rulate.ru/book/47684/1252090>